

Выходит, ребёнок, которого Снежная королева родила от демона, вовсе не был сыном прежнего короля?!

Насколько помнил Ши Ихань, Снежная королева сначала вышла замуж за прежнего правителя, а затем внезапно подняла мятеж, свергла супруга и сама взошла на престол. Дворяне и чиновники подчинились ей почти без ропота. И дело было не только в её безграничном могуществе, но и в том, что новорождённый принц со временем должен был унаследовать корону — а значит, на троне остался бы потомок прежней династии. Но кто бы мог подумать, что королева так нагло наставила рога собственному мужу!

«Неужели она решилась на переворот только потому, что король узнал правду? Узнал, что растит чужого ублюдка?..»

От мысли, что он случайно приоткрыл завесу столь грязной тайны, по спине Ши Иханя пробежал холодок.

Маленький принц закинул голову и, прищурившись, оскалил ряд острых, белых как жемчуг зубов. Он крепко вцепился пальцами в предплечье Ши Иханя. Мальчик ослабил хватку лишь тогда, когда тот болезненно втянул сквозь зубы воздух.

— О чём задумался? — тихо спросил ребёнок.

— Да так... — замялся Ши Ихань. — Думаю о том, как мы вернёмся и во что станем играть.

— Правда?

— Конечно правда.

Принц улыбнулся, но взгляд его остался холодным.

— Не верю. Ты врёшь мне.

— Вовсе нет! — Ши Ихань замотал головой так рьяно, словно пытался её оторвать.

— Врёшь, — повторил мальчик, снова блеснув острыми клыками.

Он даже слушать не стал оправдания. Из его ладоней вырвался клубящийся поток ауры тьмы. Она мгновенно окутала Ши Иханя, затягивая его в непроглядную бездну.

Оказавшись в ловушке, Ши Ихань попытался вырваться, но вязкий мрак сковал тело. Сопротивление было бесполезно — мир перед глазами покачнулся, и сознание медленно

угасло.

Когда туман рассеялся, Ши Ихань исчез. Перед Сюэ Луанем остался стоять лишь маленький принц.

Сюэ Луань встретил его взгляд абсолютно спокойно, без тени страха. Мальчик удивлённо склонил голову набок:

— Ты меня не боишься?

— Нет, — коротко ответил Сюэ Луань.

— Я сын демона.

— Я знаю.

— У меня ядовитые клыки.

— Рад за тебя.

— Я могу убить тебя прямо сейчас. Мама даже не рассердится.

— Хорошо.

Принц мгновенно перестал улыбаться. Он уставился на Сюэ Луаня с искренним, почти детским любопытством.

— Ты и вправду меня не боишься... — протянул он. — Я видел многих, но тех, кто не дрожит при виде моего истинного облика, можно пересчитать по пальцам. Ты мне нравишься. Жаль только, что игрушка у меня уже есть.

Сюэ Луань нахмурился:

— И что с того?

— Чтобы ты не сбежал, тебя придётся запереть, — малец ткнул в сторону Сюэ Луаня крошечным пальцем. — До тех пор, пока я не взойду на трон, ты обязан оставаться в живых.

— А что будет потом?

— Если моя нынешняя игрушка сломается и сдохнет, ты займёшь её место. Но если она выживет... что ж, тогда я тебя убью, — принц улыбнулся так невинно, словно говорил о весёлых пустяках.

Сюэ Луань промолчал.

В этот момент ему больше всего на свете хотелось просто выйти из игры.

Вот только здешних фей и ведьм не так-то просто лишить жизни. Смерть в этом сказочном мире была делом весьма условным.

Ши Ихань пришёл в себя на кровати. Перед тем как лишиться чувств, он видел лишь клубящуюся мглу, теперь же над его головой покачивался расписной шёлковый балдахин. Несколько секунд ушло на то, чтобы прогнать остатки сонного оцепенения и восстановить в памяти события минувшего вечера.

Он резко сел. Осмотревшись, Ши Ихань сразу понял, что находится в покоях принца. За окном всё ещё царила глубокая ночь, и бледный, холодный лунный свет заливал каменные плиты пола.

— Мы будем спать вместе. Ты останешься здесь и будешь со мной. Всегда.

Внезапный шёпот заставил Ши Иханя вздрогнуть от испуга. Он затравленно огляделся, но в полумраке комнаты никого не было видно.

Раздался тихий шорох, шуршание ткани, и из-под кровати медленно выползло нечто темное. По комплекции существо напоминало ребёнка, и со спины его вполне можно было принять за принца. Но лишь со спины. Руки и лицо мальчика теперь покрывала плотная, лоснящаяся чёрная чешуя. Некогда бледнолицый ребёнок стал чернее угля, а его чешуйчатый покров тускло отливал сталью, навевая первобытный ужас.

Мальчик повернулся, и Ши Ихань с замиранием сердца увидел его золотые звериные глаза. На лбу уродливыми наростами проклюнулись два острых рога. Пририсуй ему сейчас за спиной перепончатые крылья — и перед вами предстанет чистокровный, сошедший со страниц древних гримуаров демон. Разве что карликовый.

Демонёнок уставился на Ши Иханя и протянул к нему свои испачканные сажей когтистые руки, безмолвно прося объятий.

Опешив на миг, Ши Ихань всё же подчинился и прижал мальчика к себе. Но стоило ему коснуться чешуйчатой кожи, как его пробил крупный озноб. Тело ребёнка было ледяным —

казалось, будто обнимаешь глыбу столетнего льда. Холод мгновенно просочился сквозь одежду, проникая в самую глубь костей.

Дрожа всем телом, Ши Ихань инстинктивно попытался отстраниться и сбросить с себя этот живой ледник, но малец мёртвой хваткой вцепился в него. Почуввав намерение «игрушки», он обвил его руками и ногами, сжимая объятия ещё крепче.

От этого невыносимого холода у Ши Иханя едва не остановилось дыхание. Хотя болевые ощущения в игре урезались наполовину, температурный контраст передавался со стопроцентной точностью. Трудно сказать, относился ли этот мороз к категории боли, но Ши Иханю казалось, что он медленно превращается в сосульку. Хуже всего было то, что источник этой жуткой стужи не просто не отпускал его, а настырно пытался зарыться лицом ему в грудь.

— Тепло... — блаженно прошептал демонёнок, прикрыв глаза от удовольствия.

Ши Ихань же к этому моменту окончательно окоченел.

Возможно, от лютого холода разум его обострился, и он наконец вспомнил, что в этом мире он вообще-то могущественная фея. Коченеющими пальцами он сделал пасс в воздухе и хрипло прошептал заклинание. В тот же миг по углам спальни соткались из воздуха массивные каменные камины, в которых весело затрещало и вспыхнуло жаркое пламя.

— Иди... к огню... — зуб на зуб не попадая, выдавил Ши Ихань. — Там... погрейся.

— Не хочу, — упрямо буркнул мальчик, глубже утыкаясь ему в плечо.

Ши Ихань был готов разрыдаться от бессилия. Преодолевая слабость во всём теле, он кое-как подполз ближе к одному из очагов. Жар от пламени лишь слегка ослабил ледяные тиски, сковавшие его тело, но этого хватило, чтобы почувствовать себя живым.

Огонь полыхал вовсю, обдавая их волнами нестерпимого зноя. Ши Ихань пытался развернуть мальчика так, чтобы тот соприкасался с теплом, но всё было тщетно: демоническая плоть оставалась мёртвенно-ледяной, сколько её ни суши над углями.

Никакой костёр не мог согреть это существо.

Облик принца и его физиология изменились настолько, что назвать его человеком теперь не повернулся бы язык.

Наконец малец, пригревшись у груди Ши Иханя, мерно засопел и уснул. Высвободиться из этих ледяных объятий было невозможно, так что Ши Иханю оставалось лишь смириться. Прижавшись к тёплым камням очага, он тоже незаметно погрузился в глубокий сон.

Когда он открыл глаза, комнату уже заливали лучи утреннего солнца. Это был третий день с тех пор, как они прибыли в эти земли.

Мальчика рядом не оказалось. Каминны давно остыли, и на месте весёлого пламени чернели лишь горы безжизненной золы.

Ши Ихань поспешно поднялся на ноги, намереваясь выйти из спальни, но тут же замер на месте, словно наткнувшись на невидимую преграду. Он медленно опустил взгляд на свои лодыжки и оцепенел.

К его левой ноге была намертво прикована толстая, массивная железная цепь, звенья которой тянулись к полу. А на другом её конце... лежал чудовищных размеров чёрный чугунный шар.

<http://bllate.org/book/18187/1758207>